

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНОГО-ЭНЦИКЛОПЕДИСТА
Р. М. ОРЖЕНЦКОГО В ОДЕССЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

А. М. Лушников

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Адрес: 150000, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

Поступила
в редакцию
17.10.2024

Поступила
после
рецензирования
21.11.2024

Принята
к публикации
25.01.2025

Аннотация. Целью работы является исследование основных вех научной и творческой деятельности российского и польского учёного Р. М. Орженцкого во время его пребывания в Одессе. Основы его профессиональной и идейной ориентации сформировались именно в тот период, который был позже условно назван «одесский». При этом некоторые описанные события происходили также в Житомире, Херсоне и Киеве.

В «одесский» период работы учёного он достиг первых научных успехов. Стал авторитетным практикующим юристом и статистиком. Однако основной сферой его научных трудов была политическая экономия. Здесь молодой ученый был сторонником психологического направления. Это научное направление было близко к маржинализму и к австрийской научной школе.

Статья написана с соблюдением принципов научности, историзма и объективности. Автор делает акцент на начальном периоде жизни знаменитого экономиста: ранняя биография, защита диссертации, преподавательская деятельность и др. Особенно подчеркивается, что в работах Р. М. Орженцкого был обоснован психологический подход к экономике. Этот принцип основан на особенностях человеческого выбора.

Делается вывод о том, что именно в одесский период работы Р. М. Орженцкий смог показать свои первые научные достижения. Защитил магистерскую диссертацию. Сформировал правила и принципы своего научного подхода. Необходимо подчеркнуть значение вклада Орженцкого в развитие научной и культурной жизни региона. Он не только способствовал распространению знаний, но и стал важным звеном в цепи формирования научных традиций, связанных с просвещением и энциклопедическим подходом. Его деятельность позволяет лучше понять, как в условиях растущей урбанизации и культурной динамики Одесса становилась важным центром интеллектуальной жизни.

Ключевые слова: Р. М. Орженцкий, биография, политическая экономия, психологический подход к экономике, высшая школа, Одесса

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Лушников А. М. Деятельность ученого-энциклопедиста Р. М. Орженцкого в Одессе на рубеже XIX–XX вв. // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 1. – С. 25–38. EDN UGOXDQ. <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2025-14-1-25-38>.

© Лушников А. М., 2025

Original article

THE ACTIVITIES OF THE SCIENTIST-ENCYCLOPEDIA SCIENTIST R.M. ORZHENTSKY IN ODESSA AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES

A. M. Lushnikov

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
Address: 14, Sovetskaya st., 150000, Yaroslavl, Russia

Received
17.10.2024

Revised
21.11.2024

Accepted
25.01.2025

Abstract. The purpose of the work is to study the main milestones of the scientific and creative activity of the Russian and Polish scientist R. M. Orzhentsky during his stay in Odessa.

The foundations of his professional and ideological orientation were formed precisely in that period, which was later conventionally called "Odessa". At the same time, some of the described events also took place in Zhitomir, Kherson and Kyiv. During the «Odessa» period of the scientist's work, he achieved his first scientific successes. He became an authoritative practicing lawyer and statistician. However, the main area of his scientific work was political economy. Here the young scientist was a supporter of the psychological direction. This scientific direction was close to marginalism and the Austrian scientific school.

The article is written in compliance with the principles of scientificity, historicism and objectivity. The author focuses on the initial period of the famous economist's life: early biography, defense of his dissertation, teaching activities, etc. It is especially emphasized that the psychological approach to economics was substantiated in the works of R. M. Orzhentsky. This principle is based on the peculiarities of human choice. It is concluded that it was during the Odessa period of his work that R. M. Orzhentsky was able to demonstrate his first scientific achievements. He defended his master's dissertation. He formed the rules and principles of his scientific approach. It is necessary to emphasize the significance of Orzhentsky's contribution to the development of scientific and cultural life of the region. He not only contributed to the dissemination of knowledge, but also became an important link in the chain of formation of scientific traditions associated with education and the encyclopedic approach. His activities allow us to better understand how, in the conditions of growing urbanization and cultural dynamics, Odessa became an important center of intellectual life.

Keywords: R.M. Orzhentsky, biography, political economy, psychological approach to economics, Higher school, Odessa

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Lushnikov, A. M. (2025) Activities of the scientist-encyclopedia R.M. Orzhentsky in Odessa at the turn of the XIX–XX centuries. *Journal of Public and Municipal Administration*, Vol. 14, no. 1. P.25–38. EDN UGOXDQ. <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2025-14-1-25-38>.

ВВЕДЕНИЕ

Российский и польский исследователь *Роман Михайлович Орженцкий* (1863–1923 гг.) относится к типу учёных-универсалов, которых в XX веке было относительно немного. Он отметился на ниве политэкономии, статистики и правоведения, был чиновником, вузовским профессором, земским деятелем, политическим активистом. Деятельность учёного-энциклопедиста Р. М. Орженцкого в Одессе представляет собой важный этап в осмыслении культурного и научного наследия этого выдающегося человека. Он оказал значительное влияние на интеллектуальную жизнь Одессы в эпоху, когда город становился центром культурного обмена и активного научного поиска. Это время характеризуется значительными социальными и политическими изменениями, что обостряет вопросы образования, науки и культуры.

Орженцкий, занимая ведущие позиции в различных научных обществах, способствовал формированию научных традиций и поддерживал идеи просвещения, что позволило ему стать не только специалистом в своих областях, но и популяризатором знаний. Его работы охватывают широкий спектр тем – от философии и права до естественных наук, что свидетельствует о масштабности его интеллекта и стремлении внести вклад в общее благо. Изучение деятельности Орженцкого позволяет не только глубже понять его личный вклад в развитие науки, но и осветить общественные и культурные контексты того времени, открывая новые горизонты для дальнейших исследований и размышлений.

Методология для изучения темы статьи основывается на комплексном подходе, сочетающем исторический, культурологический и биографический методы. *Исторический метод* позволит проанализировать контекст научной жизни в Одессе в рассматриваемый период, уделяя внимание социальным, политическим и культурным изменениям, которые оказали влияние на деятельность Орженцкого.

Культурологический подход поможет исследовать взаимосвязь между работами ученого и культурными трендами того времени, рассмотреть влияние его идей на образовательные и научные практики в Одессе. Этот аспект также включает в себя изучение взаимодействия Орженцкого с другими учеными и его участие в научных институтах.

Биографический метод является ключевым для понимания личности Орженцкого, его мировоззрения, мотивации и обстоятельств, повлиявших на его научное творчество. В процессе работы планируется анализировать архивные документы, публикации Орженцкого и литературу о нем, что поможет глубже исследовать его вклад в науку и культуру. Использование этих подходов позволит создать целостную картину деятельности Р. М. Орженцкого и его роли в развитии научной мысли на рубеже XIX–XX веков.

Проблематика для изучения темы включает несколько ключевых аспектов, которые требуют тщательного анализа. Во-первых, важным является вопрос о влиянии историко-культурного контекста того времени на формирование научной личности Орженцкого. Как социально-экономические и политические изменения, происходившие в Одессе, повлияли на его научные интересы и подходы?

Во-вторых, необходимо рассмотреть, каким образом работы Орженцкого отразили тенденции и вызовы науки XIX века и как они способствовали развитию

образовательной среды в Одессе. Важно проанализировать, какие концепты и идеи, предложенные Орженцким, были новаторскими для своего времени и как они соотносились с работами его современников.

Кроме того, заслуживает внимания вопрос о взаимодействии Орженцкого с другими учёными и образовательными учреждениями, а также о его роли в формировании научной мысли в Одессе. Значительной проблемой является и осмысление наследия Орженцкого: каким образом его вклад в науку воспринимается современными исследователями и как сохраняется его память в исторической и культурной памяти города. Эти вопросы помогут глубже понять не только личность Орженцкого, но и его место в развитии науки в Одессе.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность изучения тематики можно рассматривать с нескольких позиций. Во-первых, данное время стало периодом значительных изменений в научной и культурной сферах на территории Украины. Одесса, будучи крупным портовым и культурным центром, играла уникальную роль в формировании научной мысли. Исследования Орженцкого, охватывавшие разнообразные области знаний, отражают темпы и направления этих изменений, что позволяет современным ученым лучше понять эволюцию научного подхода того времени.

Во-вторых, работы Орженцкого способствовали формированию и распространению энциклопедических знаний, что имеет важное значение для развития просветительской традиции на Украине. В условиях современных вызовов, связанных с дефицитом качественной информации, обращение к наследию таких исследователей становится крайне актуальным. Их опыт может служить ориентиром для исследований и капитализации знаний, ведь практика организации информации и её систематизации остается важной и в наше время. Таким образом, изучение деятельности Р. М. Орженцкого не только обогащает историческую перспективу, но и открывает новые горизонты для понимания роли науки в обществе сегодня.

Родился Р. М. Орженцкий 16 (28) февраля 1863 года в Житомире в семье дворянина – государственного служащего. Его предки, этнические поляки, представители шляхты, проживали в этих краях, вероятно, еще до разделов Польши. Затем вместе с родителями он переезжает в Херсон, а в 1878 году – из Херсона в Одессу, поступает там в 3-ю мужскую гимназию, которую окончил в 1879 года (по другим данным, в 1880 году) с серебряной медалью. После окончания гимназии он три года обучался на медицинском факультете Университета Святого Владимира в Киеве. Затем Орженцкий переводится на юридический факультет Новороссийского университета (в Одессе), который окончил в 1886 году (по другим данным, в 1887 году).

Можно только предполагать, что послужило толчком для столь неординарного поступка, связанного со сменой вуза и факультета: разочарование в возможностях медицины или профессии врача, тяга к справедливости, которая ассоциируется с деятельностью юриста, личные проблемы или семейные обстоятельства. Однако очевидно, что ученый уже в Киеве приобрел хороший интеллектуальный фундамент в сфере естественных наук, психологии (к ней ещё позднее вернёмся), некоторую склонность к сциентизму (распространению закономерностей естественных наук на науки общественные).

Уже в студенческие годы в Одессе он специализировался на изучении поли-

тической экономии, статистики и финансового права. Среди его учителей были такие известные ученые, как специалисты по финансовому праву, политэкономии и статистике И. И. Патлаевский (1839–1883 гг.), С. И. Иловайский (1861–1907 гг.), Л. В. Федорович (1854–1908 гг.), криминалист А. М. Богдановский (1832–1902 гг.), цивилисты Д. А. Азаревич (1948–1920 гг.), П. П. Цытович (1843–1913 гг.), историк права Ф. И. Леонтович (1833–1911 гг.). Его юридическое образование можно считать вполне фундаментальным, тем более обучение он окончил со степенью кандидата права (примерный аналог современного диплома с отличием).

Напомним, что высшего экономического образования до 1902 года (создание экономического отделения Петербургского политехнического института) в России не существовало. В этой связи экономистов готовили преимущественно юридические факультеты университетов и специализированные юридические вузы. Предмет «политэкономия и статистика» (впоследствии разделённые) там преподавался наравне с правовыми дисциплинами в качестве основного. В этой связи подготовка экономистов была «юридизирована», а такие дисциплины, как политэкономия, статистика, финансовая наука, финансовое право и даже отчасти полицейское (административное) право, имели в значительной степени юридино-экономический характер.

Университетский профессор политэкономии и статистики Л. В. Федорович ставил вопрос о его оставлении при университете «для подготовки к профессорскому званию» (примерный аналог современной аспирантуры), однако польское происхождение и подозрение «в вольнодумстве» не позволили этому осуществиться.

В этой связи в 1887 году начинается служба Р. М. Орженцкого в Херсонско-Бессарабском управлении государственных имуществ помощником делопроизводителя, с 1891 года – чиновником по особым поручениям в судебных делах. В этой должности он оставался до конца 1906 года. Очевидно, что это была работа более юриста (представительство интересов государства в судебных процессах), нежели экономиста и статистика.

Одновременно он активно занимался преподавательской деятельностью в учебных заведениях Одессы – Коммерческой школе, Школе торгового мореплавания, а в 1895 году был допущен к чтению лекций по статистике в Новороссийском университете и. д. приват-доцента. Для этого ему пришлось сдать экзамены на получение степени магистра политэкономии (аналог современного кандидатского минимума по специальности) и провести две пробных лекции. В этом же году вышла и его первая книга (Орженцкий, Полезность и цена..., 1895).

После защиты магистерской диссертации в 1897 году (о ней далее) он становится полноправным приват-доцентом юридического факультета Новороссийского университета с более или менее постоянной нагрузкой. Наиболее талантливым его учеником в университете был Г. И. Тиктин (1880 – после 1931 гг.), впоследствии приват-доцент Новороссийского университета и профессор уже советского Одесского института народного хозяйства, оставивший об учителе теплые воспоминания. Впрочем, он более известен как специалист по финансовому праву.

Помимо очевидной тяги к педагогической деятельности, активному преподаванию нашего героя способствовала и вполне прозаическая причина – нужда

в деньгах. Дело в том, что вскоре после завершения обучения он женился на Ф. Ф. Шмуэль-Самойловой, и у них рождается трое детей: Михаил (1891 год), Ядвига (1895 год) и Мария (1899 год). В связи с этим он не смог выехать в традиционную для начинающих ученых зарубежную командировку для завершения обучения, подготовки магистерской диссертации в лучших европейских университетах и работы в ведущих научных библиотеках и архивах. Это тем более обидно, что, помимо русского и польского, он хорошо владел немецким и французским, в меньшей степени – английским и итальянским языками.

При этом Орженцкий со студенческих лет отличался независимостью своих суждений, был сторонником социальных реформ, сотрудничал с общественными организациями и принимал участие в профсоюзном движении, печатался в левых изданиях. Он стал членом Партии социал-революционеров (эсеров) практически с дня ее основания, одним из ее лидеров в Одессе.

Начало Первой русской революции он встретил вполне позитивно, принял в ней активное участие. В частности, ученый организовал из студентов и молодых преподавателей ячейку, в которой становится руководителем младшей группы. В этой ситуации стало вполне закономерным его отстранение от преподавания в университете с мая 1905 года. В условиях нарастающей напряженности и активизации общественного движения в ноябре 1905 года его снова допустили к преподаванию. Отметим, что университет, как и другие вузы, в этот период фактически не работал. Затихание революционной волны в конце 1906 года привело к тому, что продолжение преподавания в родном университете для него стало невозможным. О радикализме настроений ученого в тот период говорит и то, что он стал редактором издания книги К. Дилья «Социализм, коммунизм и анархизм» (Диль, 1918).

Вернемся к научной деятельности в его одесский период, благо она была достаточно бурной. Как уже указывалось, в 1897 году в Новороссийском университете он защищает магистерскую диссертацию по книге «Учение о ценности у классиков и канонистов. Политико-экономический очерк» (Орженцкий, Учение о ценности..., 1896). Этот одесский период можно назвать преимущественно «экономическим», т. к. большая часть его исследований была посвящена именно проблемам политической экономии. Помимо вышеназванных, Орженцкий издал еще целый ряд значимых трудов (Орженцкий, Учение об экономических..., 1903).

Ещё раз подчеркнем, что начинал наш герой именно как экономист. Можно предположить, что его книга «Учение об экономических явлениях. Введение в теорию ценности» готовилась им как будущая докторская диссертация (Орженцкий, Учение об экономических..., 1903; Орженцкий, Основные законы..., 1905). Однако он, как бы сейчас сказали, не попал в тренд и оказался вне мейнстрима. На рубеже столетий в России большим авторитетом пользовались экономисты социалистического толка, в том числе марксисты, ещё в силе были представители исторической школы, начали приобретать влияние неоклассики. Представители этих течений работу Орженцкого дружно не заметили, по крайней мере, специальных рецензий не было, а критика давалась в основном вскользь и даже с некоторым небрежением.

Отметим, что проблемы начались уже до защиты им магистерской диссертации в 1897 году. Одним из авторов отзыва о диссертации, на основании которо-

го она допускалась к защите, стал профессор А. И. Алмазов (1859–1920 гг.), известный канонист и историк права, доктор церковного права. В своем пятидесятистраничном отзыве он буквально «размазал по стенке» всё содержание работы и выводы автора, не найдя буквально ни одного доброго слова.

Начав с формальных замечаний (несоответствие названия содержанию работы, несоответствие содержания предисловия требованиям к нему, расширительное толкование группы «классиков» и неверная трактовка категории «канонистов», некорректное цитирование, ошибки в сносках и др.), Алмазов перешел к содержанию работы. Он настаивал, что работа представляет собой не связанные между собой очерки, которые не объединены композиционно. Вывод был категоричным и беспелляционным: сочинение «...должно быть во многих отношениях переработано автором, чтобы оно удовлетворяло той цели, для которой представлено на факультет...» (Федорович, 1897, С. 51). В этой связи заслуживает уважения эрудиция Алмазова, который столь подробно вник в достаточно далекую от его научных интересов область.

Однако даже по формальным признакам этот отзыв провоцирует много вопросов. Начнём с того, что А. И. Алмазов был не экономистом или финансистом, а выпускником Казанской духовной академии, специалистом по истории церкви и каноническому праву. К тому же Алмазов в 1897 году только перешел на службу в Новороссийский университет, и вряд ли конфликт носил личный характер.

Отметим, что его критика имеет общий характер, а предвзятость некоторых положений очевидна. В настоящее время сложно сказать, с чем это связано, но, возможно, имели место трения религиозного характера. А. И. Алмазов, знаток истории православной церкви и канонического (церковного) права, достаточно нервно среагировал на труд католика Р. М. Орженцкого, который более вольно подходил к взглядам канонистов и их вкладу в развитие экономической и юридической науки. В этой связи другой профессор – Л. В. Федорович – подготовил сначала один, весьма компактный и положительный отзыв с выводом о том, что работа «...с избытком удовлетворяет всем требованиям...» и является вкладом не только в российскую, но и европейскую литературу (Федорович, 1897, С. 13).

После разгрома, устроенного Алмазовым, он представил дополнительный отзыв, уже на отзыв своего предшественника, объемом в 79 страниц. Его стиль был корректным, но резким, с прежним выводом: работа «...требованиям вполне соответствует...» (Федорович, 1897, С. 79). В этой связи можно подчеркнуть, что обсуждение вопроса только о допуске к защите магистерской диссертации вызвала дискуссию двух уважаемых профессоров почти на 150 страниц печатного текста, что близко к объему ещё одной магистерской диссертации. Л. В. Федорович, человек прогрессивных взглядов¹, видный экономист, статистик и финансист, доказал свою правоту и добился проведения «магистерского диспута», как тогда называли защиту диссертации.

Не всё гладко прошло и при защите магистерской диссертации в 1897 году. Если официальные оппоненты, профессора Л. В. Федорович и В. В. Сокольский

¹ Прим. автора: Так, его магистерская диссертация по политической экономии защищена по книге «Жилые помещения рабочих» (СПб., 1881) и затрагивала актуализированный в то время «рабочий вопрос».

(1848), были в основном благожелательны, то неофициальные оппоненты были более критичны. Это, в частности, профессора А. И. Загоровский (1850 – после 1917) и И. Г. Табашников (1842–1913)¹. Полицейст приват-доцент П. А. Шеймин (1860) вообще устроил на защите подобие клоунады. Кроме того, в «Журнале юридического общества» за март 1898 года появилась статья «Магистерский диспут Р. М. Орженцкого в Новороссийском университете».

Автор был скрыт под псевдонимом «И», а в статье защита диссертации была показана в мрачном свете, с акцентом на недостатках и даже с указанием на нарушения общественного порядка во время диспута. В этой связи письмо новоиспеченного магистра политэкономии в редакцию данного журнала мало что изменило (Орженцкий, Письмо в редакцию, 1898). Между тем автор утверждал, что экономические явления представляют собой определенные психические отношения лица к вещам и процессам. Полезность, согласно его теории, делилась на психофизическую и чисто экономическую. Ценность же являет собой некую «метафизическую сущность», проекцию чувств на объект, вызывающий чувства у субъекта.

Действительно, в его работах был обоснован психологический подход к экономике, опирающийся на многофакторность человеческого выбора, ведущую роль индивидуального целеполагания. Он критиковал «трудовую теорию ценности» и акцент делал на полезности, причем предельной. Казалось бы, он мог найти поддержку у представителей австрийской школы и других ответвлений маржинализма. Но в России эти течения в то время находились на периферии научного интереса, да и самого Орженцкого к «австрийцам» можно отнести только с оговорками. Если лидеры австрийской школы К. Менгер (1840–1921 гг.), Ф. Визер (1851–1926 гг.) и О. Бем-Боверке (1851–1914 гг.) (Австрийская школа, 1992) опирались на методологический индивидуализм, а человека сводили к некоему «гедонисту-вычислителю», определяющему свою предельную выгоду, то в учении Р. М. Орженцкого всё было несколько иначе. Так, «австрийцы» допускали вычленение «наиболее общего и могущественного побуждения», определяющего тягу к человеческому благополучию.

Роман Михайлович больший акцент делал на сложном и ситуативном взаимодействии различных побуждений. Вот что он писал по этому поводу: «Формы поведения – продукт биологического развития; их сущность не представляет собой результата разумного и сознательного творчества индивида. В формах поведения есть иррациональный остаток, обязанный их биологическому происхождению... Отсюда ясно, что все попытки рационализации экономических отношений, стремление вывести их a priori из свойств человеческой природы так же бесплодны, как попытки объяснить a priori морфологическое строение человека или дедуктивно вывести величину среднего роста...» (Орженцкий, К теории фонда..., 1909).

Однако он в целом соглашался с тем, что на модели атомарного метода «изолированной абстракции» надлежит строить «точную национальную экономику». При этом социальные выводы нашего героя были почти противоположны-

¹ Прим. автора: По иронии судьбы профессора В. В. Сокольский, А. И. Загоровский и И. Г. Табашников перешли в университет из Демидовского юридического лицея (г. Ярославль), в который впоследствии перейдет Р. М. Орженцкий.

ми выводам «австрийцев». Если К. Менгер и его последователи выступали противниками смешения теории с экономической историей и социальной политикой, то Орженцкий, напротив, предполагал, что психологический подход позволяет определить цель преобразований, а желания и побуждения человека могут стать основой социальных преобразований. Отметим, что ученый в целом без отторжения (хотя и критично) относился к марксизму, и в этом аспекте сознательное социальное конструирование с опорой на человеческие потребности и цели сочеталось с грандиозными преобразованиями советского периода.

Формальное отнесение Р. М. Орженцкого к австрийской школе может быть подтверждено и его уважительным отношением к ее основателю К. Менгеру, а также его последователям, чьи труды он неоднократно цитировал. В частности, в своей магистерской диссертации он одним из первых в российской литературе в позитивном ключе рассмотрел учение К. Менгера о предельной полезности и нашел его наиболее адекватным в применении к ценности (Орженцкий, Учение о ценности..., 1896).

Впоследствии он выступил редактором издания на русском языке труда К. Менгера «Основания политической экономии. Общая часть» (Одесса, 1903 год). При этом нашего героя, наравне с М. И. Туган-Барановским и А. А. Богдановым, можно отнести к числу авторов самостоятельных психологических концепций в экономике. Они созвучны активно разрабатываемым в настоящее время подходам в рамках «поведенческой экономики» (израильско-американские психологи А. Тверски (1931–1996), Д. Кинеман (р. 1934), американский экономист Р. Талер (р. 1945) (двое последних – лауреаты Нобелевской премии по экономике) и др.) (История российской..., 2014). Примечательно, что если в советский период об Орженцком как экономисте упоминалось фрагментарно (История русской..., 1955), то в постсоветский период даже в достаточно подробных справочниках о нем нет ни слова (История российской..., 2014).

Следует отметить некоторое сходство в психологических подходах Романа Михайловича к экономике с психологическим подходом к праву другого русского ученого польского происхождения – Л. И. Петражицкого (1867–1931 гг.). Естественно, Орженцкий был знаком с трудами своего коллеги. Более того, в 1907 году им была подготовлена рецензия на известное исследование Петражицкого «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (Петражицкий, 1907, Т. 1), опубликованная в журнале «Вопросы философии и психологии» в том же 1908 году (Орженцкий, Петражицкий..., 1908). Рецензия представляет собой глубокий критический анализ, который касается не только вопросов юриспруденции, но и сущности нравственности как элемента правового регулирования. Орженцкий отмечает значимость работы Петражицкого в контексте интеграции морали и права, подчеркивая, что автор удачно выделяет взаимосвязь между юридическими нормами и нравственными принципами. Однако в ней Орженцкий акцентирует внимание на некоторых аспектах, требующих уточнения. Он указывает на недостаточную разработанность ряда концептуальных идей, выражая мнение, что автор иногда избегает глубокой аналитики в вопросах соотношения этических норм и законодательства. Орженцкий призывает к более детальному рассмотрению влияния культуры на формирование правовых систем и к интеграции социокультурных факторов в теорию права. Рецензия Орженцкого не только подчеркивает заслуги Петражицкого в

развитии теории права, но и служит основой для дальнейших размышлений над незакрытыми вопросами теоретического осмысления права в контексте морали, предлагая читателям продолжить дискуссию на эту важную тему.

Психологический подход Р. М. Орженцкого сформировался ранее, возможно, под влиянием обучения на медицинском факультете, да и свою позицию тогда еще одесский исследователь обнародовал раньше. В этой связи примечательно повышенное внимание польских и российских исследователей к научному наследию Л. И. Петражицкого (Орженцкий, Петражицкий..., 1908), однако и научное наследие героя данной статьи также, на наш взгляд, достойно большего внимания.

У вышеназванных авторов есть что-то общее и в стилистике. Л. И. Петражицкий как-то отметил, что думает он на польском, пишет на немецком, а говорит на русском. Вероятно, Роман Михайлович тоже думал на польском, а писал и говорил в основном на русском. Им активно использовались цитаты и целые выдержки на немецком и французском языках. Возможно, отсюда некоторая сложность и тяжеловесность стиля (иногда явно излишняя), терминологическая оригинальность. Кроме того, и это отмечалось в литературе (Орженцкий, К теории фонда..., 1909), он необоснованно отождествлял хозяйственные и экономические явления, хотя первые шире по объему и включают в себя не только экономические, но и правовые аспекты (договоры, обязательства и др.). Впрочем, и при изучении чисто экономических отношений он уделял существенное место проблемам их правового регулирования.

В дальнейшем, с 1907 по 1918 год, Р. М. Орженцкий был сначала приват-доцентом, затем профессором Демидовского юридического лицея (г. Ярославль), с конца 1918 по 1919 год – профессором Петроградского университета и сотрудником Центрального статистического управления (ЦСУ) (г. Москва), затем до конца 1922 года трудился в Киеве, став академиком Украинской академии наук (УАН). После командировки за границу он в СССР уже не вернулся, стал профессором Варшавского университета. Погиб ученый в Варшаве в результате террористического акта, обстоятельства которого до сих пор достаточно туманны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение исследования необходимо подчеркнуть значение вклада Орженцкого в развитие научной и культурной жизни региона. Он не только способствовал распространению знаний, но и стал важным звеном в цепи формирования научных традиций, связанных с просвещением и энциклопедическим подходом. Его деятельность позволяет лучше понять, как в условиях растущей урбанизации и культурной динамики Одесса становилась важным центром интеллектуальной жизни.

Исследования Орженцкого, ориентированные на систематизацию и популяризацию знаний, актуальны и в современных реалиях, когда информационная среда требует четкой организации и критического отношения к источникам. Итоги его работы служат напоминанием о необходимости сохранять междисциплинарный подход в научных исследованиях, что может помочь в решении современных проблем, связанных с дефицитом качественного образования и информации. Наследие Р. М. Орженцкого не только обогащает исторические и

культурные исследовательские контексты, но и служит вдохновением для будущих поколений ученых и исследователей, стремящихся к интеграции знаний и культур в рамках глобального диалога.

Именно в одесский период работы ученого он достиг первых академических высот (начиная с магистерской степени), завоевал авторитет практикующего юриста и статистика. Однако в научном разрезе основной сферой его трудов стала политическая экономия, где начинающий ученый показал себя сторонником психологического направления, близкого к маржинализму и в целом к австрийской школе. Поэтому научные воззрения Р. М. Орженцкого оказались настолько оригинальными, что с трудом укладываются в существующие классификации. Подчеркнем, что именно в одесский период выработался фирменный стиль ученого, связанный с рассмотрением проблем политэкономии, статистики, права и психологии в тесном взаимодействии.

Список литературы:

1. Австрийская школа в политической экономии: [сборник: перевод / предисл., С. 5–30, коммент., сост. В. С. Автономова]. – М.: Экономика, 1992. – 492 с..
2. Грибовский, М. В. Политическая активность «левой» университетской профессуры в России в конце XIX – начале XX веков / М. В. Грибовский // Новый исторический вестник. – 2015. – № 2 (44). – С. 54–71. – EDN UGXMEJ.
3. Диденко, О. Н. Р. М. Орженцкий – организатор научного отдела статистической методологии при центральном управлении государственной статистики / О. Н. Диденко // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10–14. – С. 3215–3218. – EDN RQRYWD.
4. Диль, Карл. Соціалізм, комунізм і анархізм / Социализм, коммунизм и анархизм / Карл Диль. – М.: Путь к свободе, 1918. – 208 с.
5. Завьялов, Ф. Н. Статистик Р. М. Орженцкий: ученый и практик / Ф. Н. Завьялов // Вопросы статистики. – 2014. – № 6. – С. 80–84. – EDN QLJZYD.
6. История российской экономической науки в лицах: Библиографический справочник / Г. Г. Богомазов, И. А. Благих, И. В. Григорьева [и др.]. – М.: Проспект, 2014. – 444 с. – ISBN 978-5-392-12164-9. – EDN SJHYGF.
7. История русской экономической мысли / под ред. А. И. Пашкова; Академия наук СССР. Институт экономики. – М.: Госполитиздат, 1955–1966 гг. – в 5 т.; Т. 3, Ч. 1: Эпоха империализма и буржуазно-демократических революций в России. – 1966. – 573 с.
8. Лушников, А. М. Право и экономика / А. М. Лушников. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2025. – 192 с. – ISBN 978-5-392-43391-9. – EDN NXKAOX.
9. Лушников, А. М. Трудовое право и финансовое право: жизнь и научное наследие А. А. Исаева и Р. М. Орженцкого / А. М. Лушников, М. В. Лушникова // Вестник трудового права и права социального обеспечения. – 2006. – № 1. – С. 59–64. – EDN SHLTJK.
10. Орженцкий, Р. М. К теории фонда / Р. М. Орженцкий. – Ярославль: Типография Губернского правления, 1909. – 22 с.
11. Орженцкий, Р. М. Основные законы ценности и их практическое значение // Южные записки. – 1905. – № 21–24.

12. Орженцкий, Р. М. Полезность и цена: Полезность и цена: Политико-экономический очерк / Р. М. Орженцкий. – Одесса: Типография А. Хакаловского, 1895. – 92 с.
13. Орженцкий, Р. М. Пособие к элементарному изучению политэкономии / Р. Орженцкий. Вып. 1–2. – Одесса: Тип. А. Хакаловского, 1897–1899. Вып. 1. 21 с.; Вып. 2. 23 с.
14. Орженцкий, Р. М. Письмо в редакцию / Р. М. Орженцкий // Журнал Юридического Общества при Императорском Санкт Петербургском Университете. – СПб., 1898. – Книга 5 (Май). – С. 78–89.
15. Орженцкий, Р. М. Учение о ценности у классиков и канонистов. Политико-экономический очерк / Р. М. Орженцкий. – Одесса: Типография Штаба округа, 1896. – 256 с.
16. Орженцкий, Р. М. Учение об экономических явлениях. Введение в теорию ценности / Р. М. Орженцкий. – Одесса: Экономическая типография, 1903. – 372 с.
17. Оссовская, М. Нравственность и правовые нормы / М.Оссовская // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 1 (306). – С. 188–195. – EDN RDKZPJ.
18. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Том I и Том II (издание 2-е, исправленное и дополненное). – С.-Петербург: Типография товарищества «Екатерингофское печатное дело», 1909. – 606 с.
19. Тимошина, Е. В. Л. И. Петражицкий и Львовско-Варшавская школа / Е. В. Тимошина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 1 (306). – С. 182–187. – EDN RDKZOZ.
20. Учение о ценности у классиков и канонистов. Политико-экономический очерк. – Одесса: Типография Штаба округа, 1896. – 256 с.
21. Федорович, Л. В. Отзывы профессоров Л. В. Федоровича и А. И. Алмазова о диссертации Р. М. Орженцкого «Учение о ценности у классиков и канонистов» / Отзывы профессоров Льва Васильевича Федоровича и А. И. Алмазова о диссертации Р. М. Орженцкого «Учение о ценности у классиков и канонистов». – Одесса: «Экономическая» типография и литография, 1897. – 157 с.

Сведения об авторе:

ЛУШНИКОВ Андрей Михайлович, доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового и финансового права, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, e-mail: am-lu0909@yandex.ru, SPIN-код: 1310-8210, AuthorID: 371755; <https://orcid.org/0000-0002-8043-8218>

References:

1. The Austrian School in Political Economy: [collection: translation / preface, pp. 5–30, commentary, compiled by V. S. Avtonomov]. M.: Economica, 1992. 492 p. (In Russ.).
2. Gribovsky, M.V. (2015) Political activity of the «left» university professors in Russia in the late 19th – early 20th centuries. New Historical Bulletin. no. 2 (44), pp. 54–71. (In Russ.). EDN UGXMEJ.

3. Didenko, O.N. (2013) R. M. Orzhentsky – organizer of the scientific department of statistical methodology at the central administration of state statistics. Fundamental research. no. 10–14, pp. 3215–3218. (In Russ.). EDN RQRYWD.
4. Diehl, K. (1918) Socialism, communism and anarchism. M.: Path to Freedom, 208 p.
5. Zavyalov, F. N. (2014) Statistician R. M. Orzhentsky: scientist and practitioner. Questions of Statistics. no. 6. P. 80–84. (In Russ.). EDN QLJZYD.
6. History of Russian economic science in persons: Bibliographic reference book / G. G. Bogomazov, I. A. Blagikh, I. V. Grigorieva [and others]. M.: Prospekt, 2014. 444 p. ISBN 978-5-392-12164-9. (In Russ.). EDN SJHYGF.
7. History of Russian Economic Thought / edited by A.I. Pashkov; USSR Academy of Sciences. Institute of Economics. M.: Gospolitizdat, 1955-1966. v 5 t.; Volume 3, Part 1: The Era of Imperialism and Bourgeois-Democratic Revolutions in Russia. 1966. 573 p. (In Russ.).
8. Lushnikov, A. M. (2025) Law and Economics / A. M. Lushnikov. - M.: Limited Liability Company «Prospect», 192 p. EDN NXKAOX. ISBN 978-5-392-43391-9. (In Russ.).
9. Lushnikov, A. M. and Lushnikova, M. V. (2006) Labor law and financial law: the life and scientific legacy of A. A. Isaev and R. M. Orzhentsky. Bulletin of labor law and social security law. no. 1. P. 59-64. (In Russ.). EDN SHLTJK.
10. Orzhentsky, R. M. (1909) On the theory of the fund. Yaroslavl: Printing house of the Provincial Government, 22 p. (In Russ.).
11. Orzhentsky, R. M. (1905) Basic laws of value and their practical significance. Southern notes. no. 21-24. (In Russ.).
12. Orzhentsky, R. M. (1895) Utility and price: Utility and price: Political and economic essay. Odessa: A. Khakalovsky Printing House, 92 p. (In Russ.).
13. Orzhentsky, R. M. Handbook of Elementary Study of Political Economy. Issues 1–2. Odessa: A. Khakalovsky Printing House, 1897–1899. Issue 1. 21 p.; Issue 2. 23 p. (In Russ.).
14. Orzhentsky, R. M. (1898) Letter to the Editor. Journal of the Law Society at the Imperial St. Petersburg University. SPb., Book 5 (May). P. 78–89. (In Russ.).
15. Orzhentsky, R. M. (1896) The Doctrine of Value in the Classics and Canonists. Political and Economic Essay. Odessa: Okrug Headquarters Printing House, 256 p.
16. Orzhentsky, R. M. (1903) The Doctrine of Economic Phenomena. Introduction to the Theory of Value. Odessa: Economic Printing House, 372 p. (In Russ.).
17. Ossovskaya, M. (2013) Morality and Legal Norms. News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence. no. 1 (306). P. 188–195. (In Russ.). EDN RDKZPJ.
18. Petrazhitsky L. I. (1909) Theory of Law and State in Connection with the Theory of Morality. Volume I and Volume II (2nd edition, revised and supplemented). St. Petersburg: Printing house of the partnership «Ekaterinof printing business», 606 p. (In Russ.).
19. Timoshina, E. V. (2013) L. I. Petrazhitsky and the Lvov-Warsaw school. News of higher educational institutions. Jurisprudence. no. 1 (306). P. 182–187. (In Russ.). EDN RDKZOZ.
20. The doctrine of value in the classics and canonists. Political and economic essay. – Odessa: Printing house of the district headquarters, 1896. 256 p. (In Russ.).
21. Fedorovich, L. V. (1897) Reviews of professors L. V. Fedorovich and A. I. Almazov on the dissertation of R. M. Orzhentsky «The Doctrine of Value in the Classics and Canonists» / Reviews of professors Lev Vasilyevich Fedorovich and A. I. Almazov on the dis-

sertation of R. M. Orzhentsky «The Doctrine of Value in the Classics and Canonists». Odessa: «Economic» printing house and lithography, 157 p. (In Russ.).

Authors:

LUSHNIKOV Andrey M., Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, e-mail: amlu0909@yandex.ru, SPIN-code: 2016-4307, AuthorID: 72048; <https://orcid.org/0000-0003-1918-531>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.